

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81.373.47

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-326-333>

Шифр научной специальности 5.9.5

Эпитетация любви в текстах М. Цветаевой

Сергей Анатольевич Губанов

АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»
443030, Российская Федерация, г. Самара, ул. Г.С. Аксакова, 21

 gubanov5@rambler.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность исследования обусловлена необходимостью когнитивно-семантического анализа механизма эпитетации в текстах М. Цветаевой. Это определяется центральным положением признаковой лексики и категории эпитета в идиостиле поэта. Цель исследования связана с изучением идиостилевой специфики признаковой вербализации концепта «любовь» в текстах М. Цветаевой; выявлены роль эпитетации в идиостилевой системе, смысловое наполнение данного концепта в текстах М. Цветаевой, а также типы эпитетных слов, вербализующих данный смысл. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** На основании когнитивно-семантического, лексикографического, лексико-семантического, статистического методов проанализирована признаковая вербализация концепта «любовь» в текстах М. Цветаевой. Анализ признаковой номинации осуществлялся на основе «Словаря эпитетов русского литературного языка». При исследовании закономерностей признаковой вербализации любви в текстах поэта выявлены основные типы качественных значений, актуализируемых поэтом. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Показано, что основной тенденцией в рамках образного осмысления свойств концепта «любовь» выступила его антропоморфизация, частотное употребление метафорических и метонимических эпитетных слов при определяемом «любовь». Окаasionальные признаки выражаются как адъективными эпитетами, так и нетипичными для эпитетных слов лексемами, частотным из которых выступает субстантив. Эпитетная парадигма, вербализующая признаки рассматриваемого концепта, представлена простыми, а также составными эпитетными комплексами в различных позиционных вариациях. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Исследование адресовано специалистам в области изучения художественной речи, стилистики, лингвистической поэтики, когнитивной лингвистики, лингвистического цветаеведения. Постулирован вывод о том, что творческий почерк М. Цветаевой отличает рефлексия над признаковыми словами, намёки на интерпретацию их семантики или прямой комментарий. Разнообразные способы вербализации признаковой составляющей концепта «любовь» подчёркивают значимость данного концепта для творчества поэта. Результаты исследования могут найти применение в дальнейших разработках по проблеме эпитетации в русском языке и лингвистическом цветаеведении.

Ключевые слова: эпитет, М. Цветаева, концепт любовь, идиостиль, эпитетный комплекс, эпитетная парадигма

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Губанов С.А. Эпитетация любви в текстах М. Цветаевой // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 326-333. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-326-333>

Epithetization of love in M. Tsvetaeva's texts

Sergey A. Gubanov

Samara University of Public Administration "International Market Institute"

21 G.S. Aksakov St., Samara, 443030, Russian Federation

✉ gubanov5@rambler.ru

Abstract

INTRODUCTION. The study relevance is due to the need for a cognitive-semantic analysis of the mechanism of epithetization in M. Tsvetaeva's texts. This is due to the central position of the characteristic vocabulary and the category of epithet in the poet's individual style. The aim is connected to the study of the individual style specificity of the attribute verbalization of the concept "love" in M. Tsvetaeva's texts, in the course of which the role of epithetization in the individual style system of the poet under study is revealed, the semantic content of this concept in M. Tsvetaeva's texts, as well as the types of epithet words that verbalize this meaning. **MATERIALS AND METHODS.** Based on cognitive-semantic, component, lexicographic and lexical-semantic, as well as statistical methods of analysis, the attribute verbalization of the concept "love" in M. Tsvetaeva's texts is analyzed. The analysis of the characteristic nomination is carried out on the basis of the "Epithets of the Russian Literary Language Dictionary". While studying the patterns of attribute verbalization of love in the poet's texts, the main types of qualitative meanings actualized by the poet are identified. **RESULTS AND DISCUSSION.** The main trend within the framework of figurative understanding of the properties of this abstract concept was the anthropomorphization of "love", personification, and the frequent use of metaphorical and metonymic epithet words with the defined concept "love". Occasional features are expressed both by adjectival epithets and by lexemes atypical for epithet words, the most frequent of which is the substantive. The epithet paradigm, which verbalizes the characteristics of the concept under consideration, is represented by simple as well as compound epithet complexes in various positional variations. **CONCLUSION.** The research is addressed to specialists in the field of studying artistic speech, stylistics, linguistic poetics, cognitive linguistics, and linguistic color studies. The conclusion is postulated that M. Tsvetaeva's creative style is distinguished by reflection on characteristic words, hints on the interpretation of their semantics or direct commentary. Various ways of verbalizing the characteristic component of the concept "love" emphasize the significance of this concept for the poet's work. The study results can be used in further developments on the problem of epithetization in the Russian language and linguistic studies of M. Tsvetaeva's creation.

Keywords: epithet, Marina Tsvetaeva, concept love, individual style, epithet complex, epithet paradigm

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Gubanov, S.A. Epithetization of love in M. Tsvetaeva's texts. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):326-333 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-326-333>

ВВЕДЕНИЕ

Антропоморфизм языка, признаваемый современной лингвистикой в качестве основного объяснительного механизма его функционирования, связан с субъективностью восприятия и категоризации действительности, что находит отражение в качест-

венной, признаковой рубрикации мира. Данный феномен проявляется в постоянном изменении границ, контуров объектов в процессе выделения в них определённых признаков. В словарях закреплёны конститутивные признаки реалий, на основании которых носитель языка делает выводы о нормативности признаков, положенных в основу но-

минации объекта и отграничения его от однородных ему. В речи же, особенно если речь идёт о художественном высказывании, оптика принципиально меняется: субъект «имеет право на всё», избирая периферийные для языковой системы признаки в качестве доминантных и отодвигая на периферию основные, эталонные свойства. Оба процесса происходят параллельно: языковые признаки остаются нормативными, поскольку они уже давно закрепились в сознании языковой личности, речевые же становятся частью идиолексикона говорящего.

Признаковая номинация по большей части связывается с адъективной лексикой. Прилагательное специализируется на вербализации признака в широком смысле, семантика его подвижна, связана с семантикой определяемого слова. Признак вычленяется на основе отношения к предмету (*деревянный стол*). Но в дальнейшем в речи происходит переосмысление признака, который впоследствии начинает выражать качественную оценку (*деревянный голос*). Граница между так называемыми качественными и некачественными в широком смысле прилагательными оказывается весьма условной: «выделение лексической зоны прилагательных и проведение границ внутри неё представляется важным для исследования синтаксических и типологических оснований адъективности» [1, с. 14].

Необходимо подчеркнуть специфику категории эпитета в настоящей работе. Эпитет понимается именно как часть единства признака и объекта, к которому он относится, поэтому эпитет, или эпитетное (признаковое) слово, является частью эпитетного комплекса. В работе используются такие авторские термины, как «эпитетный комплекс» и «эпитетная парадигма». Эпитетный комплекс содержит объект эпитетации (в прямом или переносном значении; последнее распространено в художественной речи, поэтому объект понимается широко) и эпитет, вербализатор признака. Это когнитивно-семантическое единство эпитета и объекта эпитетации обусловлено их взаимозависимостью, корреспонденцией признаков, наложением их концептуальных полей (блендин-

гом). По этой причине эпитет в последние десятилетия изучается не только как троп [2; 3], но и с когнитивных и дискурсивных позиций [4; 5], хотя на сложный процесс качественной характеристики указывалось давно¹. Эпитет не только описывает, изображает², но и участвует в авторской рубрикации мира [6].

Эпитетная парадигма представляет собой совокупность морфологических, структурно-семантических разновидностей эпитетных слов в составе эпитетных комплексов, системно репрезентирующих тип признаковой характеристики. Её составляют, например, ряды частей речи, вербализующих определённый смысл, позиционные типы эпитетов, простые, сложные, составные или фразовые эпитетные ряды, а также семантические типы эпитетных слов [7].

В произведениях М. Цветаевой данный тип номинации приобретает особую значимость за счёт того факта, что эпитет и прилагательное как его основной вербализатор занимают центральное место в идиостиле поэта.

Тексты М. Цветаевой³ неоднократно становились объектом внимания не только литературоведов, но и лингвистов [8–10]. Подчёркивается предельная эмоциональность её текстов, связанная с её типом личности, метонимичность мышления [11], обращение к экзистенциальным темам⁴. Любовь в ряду основных доминант творческого мышления М. Цветаевой, наряду с концептами *жизнь*, *смерть*, *душа* и др., является тем смыслом, который высвечивает сущность её души, восприятие себя и другого человека, мира в целом⁵ [12]; любовь – это и

¹ Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1986. 639 с.

² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. 569 с.

³ Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1989. 262 с.; Ревзина О.Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. 1.

⁴ Надикто О.О. Экзистенциальные мотивы в поэзии Марины Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 18 с.

⁵ Конарева Н.Н. Метафорическая репрезентация художественного концепта любовь в поэтическом дис-

дар, и наказание, она была всегда, это вечность, но и конкретное чувство лирической героини. Доказано, что метафорическое осмысление данного концепта представлено зоной пересечения полей разных концептов, таких как *полёт*, *душа* и др.⁶

Художественный концепт в настоящей работе понимается как синкретичная ментальная единица, включающая в себя не только понятийные и культурные когнитивные признаки, но и индивидуально-авторские⁷; эпитет же неотъемлемый способ вербализации художественного концепта, его признаковой стороны [13].

Несмотря на накопленный опыт исследования концепта «любовь» в творчестве М. Цветаевой, недостаточно представлены системные исследования данного смыслообраза с позиции его признаковой вербализации.

Отметим, что понятия «идиостиль» и «идиолект» трактуются в настоящей работе вслед за В.В. Леденёвой следующим образом: идиостиль проявляет себя в результате текстопорождающей и эстетической деятельности языковой личности, тогда как идиолект представляет собой индивидуализированную версию общенародного языка [14].

Целью исследования является изучение идиостилевой специфики признаковой вербализации концепта «любовь» в текстах М. Цветаевой, в ходе которого планируется выявить роль процесса эпитетации в идиостилевой системе изучаемого поэта, признаковое смысловое наполнение концепта «любовь» в текстах М. Цветаевой, а также типы эпитетных слов, вербализующих данный смысл.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения поставленной цели исследования были привлечены методы лексикографического, лексико-семантического, когнитивного анализа, а также метод сплошной выборки и метод статистического подсчёта языковых фактов.

курсе М. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2010. 18 с.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же.

Лексикографический метод анализа является одним из основных для настоящей работы, поскольку подверглись системному сопоставлению эпитетные слова, содержащиеся в «Словаре эпитетов русского литературного языка» К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло⁸ и в текстах М. Цветаевой⁹. Особенностью словаря является то, что в его состав вошли эпитеты общезыковые, народно-поэтические и редкие (индивидуально-авторские), но примеры из текстов поэтов Серебряного века не представлены. Этот источник был использован с целью охарактеризовать языковую лексическую сочетаемость имени концепта с эпитетами. Понимая эпитет широко, авторы словаря специально отмечают тот факт, что в словник входят определения как в прямом значении, так и в переносном, «стилистически нейтральные и с яркой стилистической окрашенностью»¹⁰, терминологические определения и «определения бытового характера». Определения в прямом значении в поэзии М. Цветаевой практически отсутствуют, поэтому при широком понимании эпитета как любого признакового слова, имеющего минимальный коннотативный элемент значения, данная выборка эпитетов, предложенная в словаре, не совсем соотносится с нашим материалом; однако для сравнения узуального и художественного словоупотреблений эпитетов данные словаря представляются важными.

Методом сплошной выборки было выявлено 78 эпитетных единиц, характеризующих любовь в текстах М. Цветаевой, а также 42 эпитета *любовный* с различными значениями. Общее количество языковых знаков, представляющих разные типы эпитетных слов рассматриваемого концепта, составляет 286 единиц.

⁸ Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. 567 с.

⁹ Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994–1995. В дальнейшем все цитаты приводятся по данному изданию с указанием тома и страниц в тексте.

¹⁰ Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. С. 7.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основной вербализатор рассматриваемого концепта – лексема «любовь». Обратимся к языковому эпитетному воплощению данного смысла. Отметим, что в «Словаре эпитетов русского литературного языка» приведены как устойчивые узуальные эпитеты (считаем правомерным такой термин) – в составе фразеологизмов, «общепоэтические» определения, характерные для различных идиостилей без ярко выраженных окказиональных коннотаций – например, *бессмертная любовь*, так и редкие, в отдельном разделе. Однако в силу времени составления поэты Серебряного века, в том числе М. Цветаева, не попали в словник, отчего словарь даёт возможность сравнить узуальные эпитеты и авторские, цветаевские.

Лексема «любовь» в «Словаре эпитетов» имеет два блока определений: «о продолжительности, устойчивости чувства; о времени возникновения любви, о первой, последней, новой и т. п. любви»¹¹, «о силе, глубине чувства; о платонической, нежной, робкой или грубой, низменной любви; о счастливой, радостной или несчастной, мучительной любви». Как видно из семантической группировки эпитетов, акцент делается на параметре времени протекания любовного чувства, ценности любви, её преходящем или постоянном характере и на проявлении любви, её характере; многие эпитеты даны антонимически, что позволяет охватить большой спектр признаков. Среди редких эпитетов авторы словаря отмечают такие, как *благоухающая, воздушная, всевыносящая, всепожирающая, грозная, испелённая, картонная, мозговая, ненавидящая, неспелая, овечья, свежая, смертельная, соловьиная, сухая, туманная любовь*.

Первое значение эпитетных слов в сочетании с лексемой «любовь» акцентирует внимание на вечном характере любви, её постоянстве или, наоборот, на временности. Указываются такие эпитеты, как *бесконечная, бессмертная, верная, вечная, длинная,*

долгая, долгожданная, крепкая, молодая, недолгая, непоколебимая, последняя, преданная, прочная, ранняя, старая, юношеская и другая любовь. Метонимизация с последующей метафоризацией любви в разговорной речи и в поэзии: некоторые эпитеты представляют собой смещённое определение (*преданная любовь – любовь преданных людей*).

В текстах М. Цветаевой обращается внимание на постоянный, вечный характер любви, поэтому используются эпитеты *бессмертный, вечный, старый*.

Любовь была всегда, она вечна; но осмысление признака *старый* в данном случае окказиональное, что подтверждается нестандартными сравнениями признака в составе эпитетных комплексов:

– *Любовь – старей меня!.. – Любовь – ещё старей: // Стара, как хвощ, стара, как змей* (т. 2, с. 366); *любовь – старей: // Чудищ старей, корней, // Каменных алтарей // Критских старей, старей // Старших богатырей...* (т. 2, с. 367).

Лирическая героиня ощущает себя носителем «эталонного» признака: любовь живёт вместе с ней со дня её рождения, но любовь старше самой, старше природы.

Любовь – высшее чувство, оно высокое и низкое одновременно:

Что сёстры // В великой низости любви (т. 1, с. 512).

Второе значение эпитетов с лексемой «любовь», сформулированное в словаре, более употребительно и раскрывает интенсивность проявления любви; авторами словаря зафиксированы такие эпитеты (201 единица), как *безграничная, безгрешная, безумная, бескорыстная, великая, грешная, грубая, грустная, земная, злая, кроткая, могучая, невинная, несчастная, ревностная, святая, терпеливая, тоскующая, усталая, чуткая* и другая любовь¹². Как и в первом значении, присутствует метафорическое признаковое осмысление любви, причём в гораздо большем виде (ср. *кроткая, невинная, ревностная, терпеливая, тоскующая* и т. д.). С одной стороны, перед нами метонимическое обозначение людей, любящих каким-то образом (кротко

¹¹ Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. С. 227-228.

¹² Там же. С. 228.

и т. д.); с другой стороны, метафорически любовь наделяется данным качеством. Эта амбивалентность прилагательных проявляется в вербализации выразителя чувства, его «овнешнителя» и носителя, а также абстрагирование от этого носителя и категорирование в качестве самостоятельной абстрактной сущности концепта.

В текстах М. Цветаевой употребляются также эпитеты *великая, грешная, земная, злая* (любовь). Однако отметим, что любовь как сильное чувство, приводящее зачастую к катастрофическим последствиям, наделяется отрицательными качествами, но осмысливается противоречиво:

Ревнует смертная любовь... (т. 1, с. 299); *За любовь за твою за лютую* [благодарствие] (т. 1, с. 274); *Грешна любовь, // Страшна любовь!* (т. 1, с. 472).

Краткие формы адъективов передают ситуативный признак, с другой стороны, признаки эти постоянные, поэтому переживание любовного чувства воспринимается как личное и как часть всеобщей любви. Любовь антропоморфизируется: *любовь нищая, бедная, босая*, персонифицируется, осмысливается в качестве субъекта, страдающего, неимущего, все отдающего.

Идиолектными выступают субстантивные эпитеты любви, которые метафорически, в свойственной поэту манере предельности, интенсивности выражения признака дают характеристику этому чувству:

Любовь – живодёрня (т. 1, с. 227); *Любовь – связь, а не сыск* (т. 3, с. 29); *Любовь – это все дары // В костёр...* «Любовь – это значит *лук* // *Натянутый* – *лук: разлука*»...; *Любовь – это плоть и кровь...* *Любовь, это значит – связь...* *Любовь, это значит: жизнь* (т. 3, с. 35); *любовь есть шов* (т. 3, с. 46); *Любовь: зноб до кости!* (т. 2, с. 230); *земля незнакомая // Любовь – что по лесу* (т. 3, с. 661).

Метафорическое осмысление любви развивается по линии уподобления любви артефакту (*живодёрня, лук, шов*), человеку и его состоянию (*зноб до кости, плоть и кровь*), натурфакту (*костёр, земля*), абстракции (*связь*). М. Цветаева находит признак, связывающий любовь и иной объект: *живодёрня –*

жестокость; сыск – поиск; дары в костёр – жертвенность; натянутый лук – напряжение чувств, приводящее к разлуке плоть и кровь – все человеческое; связь – близость; жизнь – существование; шов – связь; зноб до кости – чувственность; земля незнакомая, что по лесу – неизвестность. Тенденция к сближению семантики далёких слов и их уподобления друг другу основана на краткости слов и их созвучии (*лук – разлука; связь – сыск*).

Высшая степень проявления признака заключается в эпитете *любовный*, использование которого также частотно в поэзии М. Цветаевой. Тавтологическое определение любви умножает её качество сильного чувства:

– *Но в вашей любви любовной // Стократ – моя нелюбовь!* (т. 1, с. 239).

Любовь – это и крест, наказание, это и необходимая часть жизни, незабываемый опыт (*память любовная*):

Любовная пытка, // Любовная память (т. 3, с. 441); *Пойло варится любовной // Пытки – памяти любовной* (т. 3, с. 427); *Любовный крест тяжёл – и мы его не тронем* (т. 1, с. 452).

Интонационно и синтаксически признаковая характеристика любви получает выделение за счёт паузы во фразе, тире, сильной позиции эпитета, а зачастую и самого определяемого слова, в начале или конце предложения, «телеграфного стиля» перечисления слов через двоеточие. Эпитетная парадигматика данного концепта расширяется за счёт привлечения кратких форм адъективов, субстантивов, окказиональной метафоризации признака.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования установлено, что эпитет и эпитетный комплекс требуют методики изучения, направленной на выявление механизмов образования признаков смыслов. Признаковая вербализация концепта «любовь» в творчестве М. Цветаевой отражает основные качества данного понятия: её вечность, жестокость, величие – и имеет идиолектную интерпретацию. Метафоризация концепта «любовь» средствами эпитетных слов является одним

из основных способов выразить его ситуативную семантику. Эпитетная парадигма представлена неузуальными субстантивными эпитетами, краткими формами адъективов, актуализирующих временность переживания данного чувства лирической героиней. Эпитет *любовный* участвует в создании сложных

метафорических и метонимических образов, концентрированно репрезентируя степень проявления этого чувства. Методика изучения способов вербализации атрибутивных смыслов требует научного осмысления и дальнейшей практической апробации.

Список источников

1. Гращенков П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // *Rhema. Рема*. 2018. № 4. С. 9-25. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>, <https://elibrary.ru/ytrec1>
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2002. 384 с. <https://elibrary.ru/uugwer>
3. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 2003. 333 с. <https://elibrary.ru/ywmpgn>
4. Киров Е.Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // *Казанская наука*. 2019. № 3. С. 93-95. <https://elibrary.ru/zcfdvb>
5. Булахова Н.П., Сковородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017. № 2 (9). С. 122-143. <https://elibrary.ru/yusmrd>
6. Губанов С.А. Особенности образования эпитетов (на материале текстов М. Цветаевой) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2022. № 6. С. 195-201. https://doi.org/10.52454/19931778_2022_6_195, <https://elibrary.ru/weeutg>
7. Губанов С.А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022. Т. 8. № 4. С. 32-40. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32, <https://elibrary.ru/mwpydc>
8. Ляпон М.В. Проза Цветаевой: Опыт реконструкции речевого портрета автора. М.: Языки славянских культур, 2010. 528 с. <https://elibrary.ru/sumdjh>
9. Пушкарёва И.А., Ломакова А.В. Слово-образ «память» в лирике М.И. Цветаевой 1920 года // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2020. № 3 (209). С. 124-131. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-124-131>, <https://elibrary.ru/onwzmn>
10. Кабанина О.Л. Эволюция тематической зоны «Возраст» в поэтической картине мира М.И. Цветаевой // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 475. С. 29-34. <https://doi.org/10.17223/15617793/475/4>, <https://elibrary.ru/rwqyfn>
11. Крылов В.Н., Кучумова М.О. Метонимия в структуре прозы М.И. Цветаевой // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 68. С. 267-279. <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>, <https://elibrary.ru/vojjqv>
12. Анисова А.А. Семантическое поле «бессонница» в ранней лирике М.И. Цветаевой // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12. № 10. С. 127-131. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.27>, <https://elibrary.ru/pissho>
13. Незнамова А.Ю. Эпитет «итальянский» в творческом и эпистолярном наследии А.С. Пушкина // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 480. С. 34-38. <https://doi.org/10.17223/15617793/480/4>, <https://elibrary.ru/rvjsmg>
14. Леденёва В.В. Идиостиль (к уточнению понятия) // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2002. № 6. С. 36-41. <https://elibrary.ru/ysfdbx>

References

1. Grashchenkov P.V., Lyutikova E.A. Adjectives in typology and linguistic theory: semantics, distribution, derivation. *Rhema*, 2018, no. 4, pp. 9-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>, <https://elibrary.ru/ytrec1>

2. Arnol'd I.V. *Stilistika. Sovremennyyi angliiskii yazyk* [Stylistics. Modern English]. Moscow, Flinta Publ., 2002, 384 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uugwer>
3. Tomashevskii B.V. *Teoriya literatury. Poetika* [Theory of Literature. Poetics]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2003, 333 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ywmpgn>
4. Kirov E.F. Discoursema and megaepithet in discoursology. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*, 2019, no. 3, pp. 93-95. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zcfdvb>
5. Bulakhova N.P., Skovorodnikov A.P. Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic). *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika = Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 2 (9), pp. 122-143. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yusmrd>
6. Gubanov S.A. Peculiarities of the formation of epithets (on the material of texts by M. Tsvetaeva). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2022, no. 6, pp. 195-201. (In Russ.) https://doi.org/10.52454/19931778_2022_6_195, <https://elibrary.ru/weeutg>
7. Gubanov S.A. Epithet complex in Marina Tsvetaeva's texts. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika = Theoretical and Applied Linguistics*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 32-40. (In Russ.) https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32, <https://elibrary.ru/mwpdyc>
8. Lyapon M.V. *Proza Tsvetaevoy: Opyt rekonstruktsii rechevogo portreta avtora* [Tsvetaeva's Prose: Experience in Reconstructing the Author's Speech Portrait]. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2010, 528 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sumdjh>
9. Pushkareva I.A., Lomakova A.V. The word-image "memory" in M.I. Tsvetaeva's lyric poetry of 1920. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2020, no. 3 (209), pp. 124-131. (In Russ.) <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-124-131>, <https://elibrary.ru/onwzmn>
10. Kabanina O.L. The evolution of the thematic zone "age" in Marina Tsvetaeva's poetic worldview. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2022, no. 475, pp. 29-34. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/475/4>, <https://elibrary.ru/rwqyfn>
11. Krylov V.N., Kuchumova M.O. Metonymy in the structure of marina Tsvetaeva's prose. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Tomsk State University Journal of Philology*, 2020, no. 68, pp. 267-279. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>, <https://elibrary.ru/vojjqv>
12. Anisova A.A. Semantic field "insomnia" in M.I. Tsvetaeva's early lyrics. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2019, vol. 12, no. 10, pp. 127-131. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.27>, <https://elibrary.ru/pissho>
13. Neznamova A.Yu. The epithet "Italian" in Alexander Pushkin's literary, journalistic and epistolary works. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2022, no. 480, pp. 34-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/480/4>, <https://elibrary.ru/rvjsmg>
14. Ledeneva V.V. *Idiostil' (k utocnieniu ponyatiya)* [Idiostyle (to clarify the concept)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Moscow University Philology Bulletin*, 2002, no. 6, pp. 36-41. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ysfdbx>

Информация об авторе

ГУБАНОВ Сергей Анатольевич, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры германских языков, Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», г. Самара, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>, gubanov5@rambler.ru

Вклад в статью: идея, разработка методологии исследования, анализ фактического материала, написание текста статьи, редактирование текста.

Поступила в редакцию 19.02.2024

Поступила после рецензирования 17.04.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Information about the author

Sergey A. Gubanov, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Germanic Languages Department, Samara University of Public Administration "International Market Institute", Samara, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>, gubanov5@rambler.ru

Contribution: idea, research methodology development, factual material analysis, manuscript text drafting, text editing.

Received February 19, 2024

Revised April 17, 2024

Accepted April 19, 2024